

Яна
Юматова

Две рыжухи
для
БЫВШЕГО

Яна Юматова

Две рыжули для бывшего

«Автор»

2026

Юматова Я.

Две рыжули для бывшего / Я. Юматова — «Автор», 2026

— Это что еще за чудо-юдо притащили сюда? – спрашивает пожилая женщина с командным голосом.— Это не чудо-юдо, а айволид! Он память потерял! — объясняет девчонка.— Какого лешего ты здесь делаешь, Денисов? — обрушивается на меня следующий вопрос, заставляя застыть на месте.***Садясь утром в свою современную тачку, я даже представить не мог, что через пару часов потеряю память, стану богатырем и встречу рыжую стерву, которая разбила мне сердце.Ах да, это еще не все приключения!

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яна Юматова

Две рыжули для бывшего

Глава 1

— Пациент скорее мертв, чем жив...

— Может, водой его полить?

— Живой?

— Святой. У бабули в шкафу стоит.

— Святая не поможет. Нужна только живая. О! Бабуся как раз навоз развела в ведре для рассады. Говорила, что от такой поливки огород мигом оживет. Вдруг и ему поможет?

Не знаю точно, на каком слове мой мозг решил включиться обратно - “навоз” или “поможет”, но глазам мгновенно поступила команда “подъем”, и они молниеносно распахнулись.

От неожиданного яркого света пришлось на секунду зажмуриться, а потом снова разожмуриться. И увидеть две детские мордашки, внимательно разглядывающие меня.

— Пациент скорее жив, чем мертв, – с удовлетворением произносит девочка с рыжими кудряшками.

— И что с ним делать тепель? – вторая девчущка вроде помладше первой, у нее светлые волосы и перепачканное лицо.

— В полицию сдать, – без тени сомнения заявляет Рыжуля. – Чего он тут ходит-бродит по частной территории?

— Как шпиен? – шепотом уточняет подружка, и на ее личике мелькает испуг.

— Дядь Петя разберется.

— Я - не шпион, – сообщаю девчонкам и пытаюсь принять сидячее положение, отчего в глазах все плывет.

— Ой, он совсем тепель живой, – голос младшенькой становится шепотом.

— Сколько сушеных куриных лап ты видишь? – не теряется Рыжуля и машет перед моим лицом какими-то закорючками.

— Перестань махать, и я посчитаю.

Девочка останавливает руку, и я ошарашенно смотрю на куриную лапу в опасной близости от моих глаз.

— Правда куриная лапа.

— Сколько штук? – не унимается девчонка.

— Одна. Но воняет, как три, – я морщу нос и тру виски.

Что, черт возьми, случилось? Где я?

Оглядываюсь кругом и понимаю, что сижу на земле в каком-то огороде. Рядом со мной деревянный забор, покрашенный в ярко-зеленый цвет, а с другой стороны небольшой дом из сруба, из-за угла которого выходит курица и с важным видом топает ко мне. Моя задница на грядке с, кажется, луком, а рядом валяется мешок с чем-то. Даже не хочу думать, с чем...

— Катапульта сработала, – объявляет Рыжуля, проследив за моим взглядом. — От медведей и шпионов.

— Так я не шпион, – растерянно отвечаю я. – И не медведь...

— А чего тогда на чужую территорию забрался? – детские глаза с интересом меня разглядывают.

— Я... – хочу было ответить, но понимаю, что сам не знаю, чего это я сюда забрался. – Не знаю.

— А зовут тебя как?

Открываю было рот, только вот ответа на простой вопрос снова не знаю.

— Память отшибла катапульта... – выносит вердикт младшенькая. — Надо точно полицию звать.

— Документы есть? – рыжие кудряшки падают на лоб, когда девчушка энергично жестикулирует, хлопая себя по воображаемым карманам.

Дублирую ее жест, но в карманах своих светлых джинсов ничего не нащупываю.

О, эти джинсы я купил в Италии месяц назад!

И о чем это говорит? Правильно - ни о чем...

— А где я сейчас нахожусь?

— Дубковая улица, дом тринадцать, участок, 2а, – выдает Рыжуля.

— Делевня Дубовка, – добавляет младшая.

Напрягаю все извилины, но полученная информация все так же ни о чем мне не говорит.

— Не помнишь ничего? До сих пол? – светленькая девочка смотрит на меня с такой жалостью, что мне не по себе становится.

Молча качаю головой и поднимаюсь на ноги. Пару секунд стою на месте, давая своему вестибулярному аппарату заработать.

— Пойдем к нам домой. Мама тебе чай нальет, а потом мы тебя в полиции отведем, – командует Рыжуля и берет меня за руку.

Маленькая детская ладошка утопает в моей ручище, и в груди у меня колет от непонятного чувства.

— Меня тоже делжи, а то упадешь и память еще сильнее потеляешь, – младшенькая тянет ручку и обхватывает мой указательный палец своей ладошкой.

Странной компашкой мы топаем к дому.

— Разувайся в прихожке и сразу руки нужно помыть. Бабуля у меня строгая, натопчешь - тряпку в зубы и драить полы, – инструктирует Рыжуля. Забавная такая. Или все дети в таком возрасте такие? На вид ей лет шесть?

— Зато тетя Лиичка очень доблая. И пилочки вкусные умеет делать, – тихонько добавляет малая.

— Да, мамочка у меня – супер, – кивает Рыжая кудряшка. — Но если руки грязные, пирожков не получишь!

— А папа у тебя какой? Строгий? – зачем-то спрашиваю я. Наверное, не очень хочу еще по башке получить чем-нибудь тяжелым. Кто их знает, этих деревенских мужиков. Подумают еще чего, и не разобравшись, кулаками махать начнут.

О! Я, видимо, городской, раз так про местных думаю!

Одобрительно хмыкаю про себя. Память все-таки не полностью стерлась. Глядишь, к вечеру все вспомню.

— Нет у меня папы, – чуть тише вздыхает Рыжуля. Она хочет еще что-то добавить, но не успевает.

— Это что еще за чудо-юдо притащили сюда? – раздается зычный голос со ступенек дома.

— Ой, твоя бабуся не в духе сегодня. Ксюш, мне домой пола, – торопливо пищит малая, отпускает мою руку и бежит к калитке.

— Пока, – Рыжуля машет ей вслед. Потом глубоко вздыхает и уверенно шагает прямо в пасть дракона по имени “бабуся”, крепко таща меня за собой.

— Бабуль, это не чудо-юдо никакое. Он память потерял. Катапульта дядь Васина сработала. Только не на медведя, а вот – на него, – девочка разводит руки в стороны в жесте “я не виновата, он сам пришел”. А я оказываюсь под пристальным взглядом светло-голубых глаз с прищуром. Пожилой женщине точно за семьдесят, но глаза цепкие, что мороз по коже дерет.

— Что там за шум-гам? – раздается еще один женский голос, чуть позвонче.

— Да вот Ксения очередного подкидыша притащила в дом, – бабуся и не думает отводить от меня взгляд. Почему-то во рту пересыхает и даже хочется сглотнуть.

Из дома выходит женщина лет пятидесяти. В том, что она – дочь бабуся сомневаться не приходится: тот же внимательный взгляд голубых глаз, та же гордая осанка.

— Да не подкидыш он! Подкидышей – подкидывают! А он – айволид! Сам пришел, только в петлю катапульти попал и теперь стал айволидом, – Рыжуля расширяет глаза для пущей убедительности.

— Кто пришел? – снова из недр дома доносится голос. Только этот мягкий и мелодичный, как серебряный колокольчик. И почему-то мгновенно отдается внутри странной дрожью.

На пороге появляется девушка в светлом льняном сарафане до пят. На голове копна волос цвета расплавленной меди, в зеленых глазах мелькает шок, когда она видит меня, а ротик складывается в букву “о”.

Честно признаться, я просто залипаю на ней. Красивая, аж дух захватывает.

— Какого лешего ты здесь делаешь, Денисов? – вдруг произносит лесная красавица, когда приходит в себя.

Глава 2

Как только я слышу вот это “Денисов” ее голосом, в голове вспыхивают и проносятся цветные кадры: я целую ее в парке, мои пальцы в рыжих волосах, она брызгает меня водой, стоя по колено в море в насквозь промокшей белой футболке, сквозь которую видно больше, чем позволяют приличия. Следующий кадр заставляет мое тело напрячься совершенно не в том месте : медные волосы разбросаны по белой подушке, глаза закрыты, а нижняя губа закусена от наслаждения.

Картинка, которую я много раз видел, а когда не видел, то постоянно вспоминал.

Рука было дергается, чтобы подняться и заправить за ухо выпавший рыжий локон, как память подкидывает еще одну картинку из прошлого: рыжеволосая красотка обнимает с нежностью высокого крепкого парня в военной форме. Еще один эпизод: он несет ее на руках через парк к скамейке. Последнее воспоминание: Лия со слезами на глазах бросает свои вещи в сумку и выходит из моей квартиры...

Я все вспомнил. И от этого озарения меня бросает сначала в жар, а потом в холод. Единственный раз, когда я отнесся к отношениям с девушкой серьезно. Единственный раз, когда влюбился... И мне прилетело по полной: провинциалка поймала столичного женишка, чтобы выйти замуж, а роман крутила с себе подобным - парнем из какого-то Захопинска.

Даже родила от него, оказывается. Только вот Рыжуля сказала, что нет никакого папы. Что ж, он ее поматросил и бросил? Так и надо рыжей стерве!

Про себя злорадно усмехаюсь, но холодный взгляд Лии стирает даже мысленную ухмылку.

Она все еще ждет ответа, а пауза, как говорится, затянулась. Надо что-то ответить.

— Я не знаю, – вырывается у меня.

— Он память потерял, – объясняет Рыжуля. – Мы с Соней нашли его в огороде, где дядь Вася катапульту на медведей ставил.

— Хорошо хоть не капкан, – мой неугомонный язык совсем развязывается.

Лия бросает на меня возмущенный взгляд и явно хочет сказать какую-то колкость, но молчит, обдумывая слова дочки.

— Совсем не помнишь ничего? – уточняет она.

— Ничего, – уверяю я.

— Даже имени своего не помните, молодой человек? – спрашивает ее мать.

— Не помню. Но ваша сестра, кажется, знает мою фамилию, – я многозначительно смотрю на Лию.

— Это моя дочь. И льстите вы неумело. Но за попытку плюс одно очко, – хмыкает мать Лии.

— Лиичка, ты знаешь этого олуха? – подает голос бабуся.

— Знала. Давным-давно, – отзывается Лиичка, бросая на меня смертоносные взгляды.

— И что делать с ним будем? – бабуся снова сканирует меня не хуже рентгена. — Пете позвоним? Пусть приезжает да в отделение забирает.

— Ну он же не шпион! Давайте его у нас оставим! – подает голос Рыжуля. – Накормим-напоим добра молодца, а он нам дров наколет.

— Что-то он не шибко-то на добра молодца похож, – в голосе бабуся такое сомнение, что мне аж обидно становится.

— Ну я просто голодный, – пожимаю плечами. – А так я могу... Дров наколоть...

— А голова не кружится? Топор удержишь? – теперь уже мать Лии окидывает меня оценивающим взглядом, задерживаясь на плечах и торсе, скрытых модной белоснежной рубашкой.

Вернее, утром она была белоснежной, когда я сажился в свой премиум-электрокар, чтобы прокатиться и посмотреть участок под новый люксовый отель.

Проект эко-деревни с самыми современными удобствами для гостей и шикарным СПА-салонем давно поселился у меня в голове. А несколько месяцев назад мне предложили участок в умирающей деревеньке из одной улицы на десять домов. Продавались четыре из них, но я решил замахнуться по-крупному и выкупить всю деревню. С администрацией района вопрос уладить можно без проблем, да и жители согласны были, поэтому я лично захотел посмотреть это место.

Только вот не учел, что дорога здесь не асфальтированная, а за четыреста километров от Москвы ни одной заправки для электрической машины нет.

Моя тачка заглохла примерно за километр до деревни. Я пошел пешком по навигатору, но интернет здесь тоже работает через раз, поэтому я слегка заплутал. А когда увидел яркий забор, повернул к нему.

Кто ж мог подумать, что здесь расставлены ловушки для медведей, и что вместо медвежьей башки, тяжелый мешок свалится на мою голову.

— Удержу. Я вообще-то сильный, – уверяю женщин, улыбаясь во все тридцать два.

Но натыкаюсь на два сомневающих, один ненавидящий и один заинтересованный взгляды женского деревенского клана.

— Ладно, богатырь, поешь, отдохни, а потом испытаем тебе в деле, – хмыкает бабуся.

— Зовут-то его как? – спрашивает мать Лию и снова смотрит на меня с подозрением.

— Никита. Денисов, – фыркает рыжеволосая красавица и скрывается в доме.

— А что, тебе подходит, – выносит вердикт Рыжуля, с интересом меня разглядывая. — Ну пойдем, руки мыть и пирожки есть.

Вхожу в дом и скидываю мокасины.

— Руки мыть в там в умывальнике, – подсказывает девочка. — Намыливать два раза! Справишься без меня? Или забыл, как руки моют?

— Справлюсь, командир, – улыбаюсь я.

— Я пойду Глашу проведу, а то она без меня совсем уже опечальнилась, – девочка убегает, оставив меня в полумраке прихожки.

Здесь прохладно и пахнет сушеной травой. Пока намыливаю руки и смываю пену холодной водой, пытаюсь понять, какого черта я решил придуриваться и сказать, что ничего не помню?

Вроде взросленький дядя уже, тридцать три годочка, а повел себя, как пацан. И главное, чего я хочу добиться? Побывать рядом с той, кто обманул и разбил мое сердце?

Разузнать о ее жизни, убедиться, что она сто раз пожалела, что изменяла мне, и со спокойной душой уехать?

Только вот на душе у меня как угодно, только не спокойно. Как увидел Лию, вся кровь в венах забурилась. Все эти семь лет я убеждал себя, что давно забыл ее.

В моей истории даже брак был. Фиктивный, правда, но был.

Я даже рад был, что в тот момент, когда узнал про предательство Лии, подвернулась ситуация с этим браком.

Для нашего семейного бизнеса это было выгодной сделкой, а для меня лично – способ поставить лживую стерву на место. И ведь плакала так натурально, когда я сказал ей, что знаю все про ее пашни, и что для меня она была тоже лишь развлечением.

Я упивался ее видом побитой собаки, когда она складывала вещи в сумку и уходила.

Я злился на нее так сильно, потому что злость и ненависть заглушали мою собственную боль. Правда, не сильно и не надолго...

И вот теперь я здесь на расстоянии нескольких метров от нее.

Только для чего?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.